

Научная статья

УДК 343.15

DOI 10.25205/2542-0410-2023-19-1-61-67

Развитие системы проверочных производств в уголовном процессе России

Михаил Евгеньевич Нехороших

Новосибирский государственный университет экономики и управления

Новосибирск, Россия

mihaneh_92@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены основные этапы развития системы проверочных производств в уголовном процессе России с 1864 г. по настоящее время. Для каждого исторического этапа сформулированы наиболее существенные признаки, характеризующие инстанционную связь и основные черты проверочных производств. В заключение изложены предложения по дальнейшему совершенствованию системы современных российских проверочных производств, исходя из тенденций развития уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова

проверочные производства, инстанционная связь, апелляция, кассация, надзор

Для цитирования

Нехороших М. Е. Развитие системы проверочных производств в уголовном процессе России // Юридическая наука и практика. 2023. Т. 19, № 1. С. 61–67. DOI 10.25205/2542-0410-2023-19-1-61-67

Development of a System of Verification Proceedings in the Criminal Procedure

Mikhail E. Nekhoroshikh

Novosibirsk State University of Economics and Management

Novosibirsk, Russian Federation

mihaneh_92@mail.ru

Abstract

The article considers the main stages in the development of the system of verification proceedings in the criminal process of Russia from 1864 to the present. For each historical stage, the most significant features are formulated that characterize the instance connection and the main features of verification proceedings. In conclusion, proposals are made for further improvement of the system of modern Russian verification proceedings, based on the trends in the development of criminal procedural legislation.

Keywords

verification proceedings, instance connection, appeal, cassation, supervision

For citation

Nekhoroshikh M. E. Development of a System of Verification Proceedings in the Criminal Procedure. *Juridical Science and Practice*, 2023, vol. 19, no. 1, pp. 61–67. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2023-19-1-61-67

© Нехороших М. Е., 2023

Исследование вопросов становления и развития системы проверочных производств в уголовном процессе представляется актуальным в настоящее время, поскольку на протяжении более десяти лет (с 2010 г. по настоящее время) продолжается реформирование этой системы. До настоящего времени нельзя сказать, что данная реформа завершена, поскольку существующую систему проверочных производств невозможно признать в полной мере эффективной. В связи с этим анализ истории развития системы проверочных производств позволит наметить пути дальнейшей модернизации инстанционной связи между апелляцией, кассацией и надзором в уголовном процессе России.

Возникновение системы проверочных производств в уголовном процессе следует связывать с принятием судебных уставов 1864 г. Несмотря на то что институт проверки приговоров существовал и в более ранние периоды и регулировался более ранними нормативными актами, именно системы проверочных производств с инстанционной связью между отдельными производствами так и не сложилось.

В Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. [4] (далее – УУС) система проверочных производств включала две инстанции: апелляцию и кассацию. В апелляционном производстве проверялись неокончательные и не вступившие в законную силу приговоры. Суду апелляционной инстанции разрешалось проведение следственных действий, таких же, как и суду первой инстанции, для проверки правосудности постановленного приговора. По результатам проверки обжалованного судебного решения суд апелляционной инстанции выносил приговор.

Приговоры судов апелляционной инстанции считались окончательными и могли быть пересмотрены только в кассационном порядке. При этом между апелляцией и кассацией предусматривалась жесткая инстанционная связь: если приговор не был обжалован стороной в апелляционном порядке, то подача кассационной жалобы не допускалась, за исключением случаев, когда приговор был изменен судом апелляционной инстанции (ст. 907 УУС).

В кассационном порядке проверка осуществлялась в кассационных департаментах Сената. В суде кассационной инстанции не допускалось проведения никаких следственных действий, приговор проверялся лишь по материалам уголовного дела. При этом Сенат не был наделен полномочием по вынесению новых приговоров, а при выявлении нарушений законов мог лишь по общему правилу отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Указания Сената считались обязательными, и если нижестоящий суд при повторном рассмотрении уголовного дела выполнил их, то приговор не мог быть обжалован вновь по этим мотивам (ст. 930 УУС).

После исчерпания возможностей апелляционного и кассационного обжалования приговор вступал в законную силу и, как правило, не подлежал дальнейшему пересмотру или обжалованию. Исключение было сделано лишь для возобновления уголовных дел, которое было возможно при наличии сведений о каких-либо фактических обстоятельствах, которые означали неправильность разрешения уголовного дела по существу (ст. 934–940 УУС).

Кроме закрепленной в УУС системы проверочных инстанций действовала еще особая форма исправления судебных ошибок. Данная форма в научной литературе иногда называлась надзором [5, с. 527–530] и применялась в случае, если вышестоящему суду становилось известно о допущенных нижестоящим судом нарушениях закона. Причем эти нарушения закона должны были затрагивать публичные интересы, и в этом случае вышестоящий суд мог отменить незаконный приговор (ст. 250 Учреждения судебных установлений).

Таким образом, описывая систему проверочных производств, сложившуюся в результате судебной реформы 1864 г., можно выделить следующие ее существенные признаки:

1) в системе проверочных производств отчетливо выделялись обычные (ординарные) проверочные производства и исключительные (экстраординарные) проверочные производства. К первой группе относились апелляционное и кассационное производство, поскольку они начинались исключительно по волеизъявлению сторон, были ограничены определенным сроком и лишь после истечения этого срока приговор считался вступившим в законную силу;

2) между апелляцией и кассацией как способами проверки не вступившего в законную силу судебного решения существовало четкое разграничение по объекту проверки (перечню судебных решений, которые могли быть проверены в каждой инстанции), предмету проверки (тех требований к судебным актам, которые проверялись в каждой инстанции) и инстанционной связи: как правило, в кассационной инстанции проверялись именно приговоры, вынесенные судом апелляционной инстанции;

3) после вступления судебного решения в законную силу исключалась всякая возможность его дальнейшего обжалования, однако в случае если были допущены наиболее существенные нарушения закона, они могли быть исправлены по инициативе вышестоящих судов в так называемом надзорном порядке, который не получил официального закрепления, но который можно считать своеобразным экстраординарным проверочным производством.

Следующий этап развития системы проверочных производств в уголовном процессе связан с Октябрьской революцией 1917 г. и изменением судебной системы советского государства. Большевицкое законодательство сразу решительно отказалось от апелляционной инстанции как способа исправления судебных ошибок, поскольку, как отмечалось советскими учеными, суд апелляционной инстанции только принижает значение, роль и ответственность суда первой инстанции при вынесении правосудных приговоров [3, с. 40–41].

Но отказ от суда апелляционной инстанции не означал, что советское законодательство исключало всякую возможность проверки приговора, вынесенного судом первой инстанции. Уже в Декрете № 1 «О суде» упоминалось, что допускается кассация приговоров. Однако конкретной правовой регламентации деятельности вышестоящего суда по проверке не вступившего в законную силу приговора в этом акте не содержалось. Оно было закреплено в последующих актах о судебной власти и окончательно оформилось в уголовно-процессуальном законодательстве. Суд кассационной инстанции мог проверять законность и обоснованность приговора, справедливость назначенного наказания. В кассационном производстве не допускалось проведение следственных действий, проверка приговора осуществлялась лишь по письменным материалам.

После окончания кассационного производства или истечения срока на кассационное обжалование приговор вступал в законную силу, и дальнейшая его проверка осуществлялась только в надзорном порядке. Причем новый судебный надзор воспринял существенную особенность дореволюционного надзора – его возбуждение не зависело от воли сторон. Именно поэтому ни советское законодательство, ни судебная практика, ни доктрина никогда не считали надзорный порядок третьей инстанцией. Так, например, М. С. Строгович писал: «Надзорная же инстанция не есть третья судебная инстанция, которую дело проходит в порядке своего обычного процессуального движения, она проверяет дело только тогда, когда по вступлении приговора в законную силу уполномоченное на то должностное лицо найдет необходимым пересмотреть вступивший в законную силу приговор» [3, с. 259].

Поводом для начала производства в суде надзорной инстанции выступал надзорный протест, принесенный соответствующими должностными лицами прокуратуры и судов. Кроме того, в надзорном производстве проверка могла осуществляться неоднократно, начиная с президиумов верховных судов субъектов, входящих в федеративные республики, заканчивая Пленумом Верховного Суда Союза ССР, что нельзя признать в полной мере эффективным.

Итак, советский период развития системы пересмотра приговоров продемонстрировал как наличие общих тенденций с дореволюционным периодом, так и создание новых особых институтов. Советская модель кассации представляет собой, по сути, гибрид дореволюционных апелляции и кассации. У апелляционной формы обжалования советским законодателем был заимствован предмет проверки и основания отмены приговора, а у кассационной – правовые средства и выносимые процессуальные решения. Институт советского надзора также представлял собой гибрид дореволюционного института надзора (по форме возбуждения процедуры надзорного производства) и советской кассации. Учитывая вышесказанное о советской

кассации, можно заключить, что институт пересмотра вступивших в законную силу приговоров в порядке надзора представляет собой совокупность признаков дореволюционного надзора, апелляции и кассации. Иными словами, советская система инстанций, безусловно, оригинальная по своему содержанию, имеет основания своего возникновения в институтах, впервые созданных судебными уставами.

Таким образом, следует выделить следующие наиболее существенные признаки советской системы проверочных производств в уголовном процессе:

1) советский законодатель отказался от двухинстанционной системы проверки судебных решений до их вступления в законную силу: приговоры проверялись однократно в кассационной инстанции. При этом советская кассация объединила признаки дореволюционной апелляции и кассации: проверке подлежала не только законность приговора (как в классической кассации), но также обоснованность и справедливость, однако приговор проверялся исключительно по письменным материалам уголовного дела без непосредственного исследования доказательств;

2) после вступления в законную силу приговор мог быть проверен только в надзорном производстве, но как такового надзорного обжалования не существовало, поскольку надзорное производство возбуждалось только посредством принесения надзорного протеста должностным лицом органа прокуратуры или судов. В надзорном производстве проверялись те же требования к приговору, что и в кассационном (законность, обоснованность и справедливость), а проверка осуществлялась так же, как и в кассационном производстве – исключительно по письменным материалам дела. Несомненным преимуществом советского надзора по сравнению с дореволюционным следует признать то, порядок надзорного производства был урегулирован подробно уголовно-процессуальным законодательством. Вместе с тем нельзя не отметить, что посредством такого урегулирования закрепились возможности многократной проверки приговора, уже вступившего в законную силу, при этом такая проверка не была первоначально ограничена никаким сроком.

События конца XX века по кардинальному изменению правовой системы не могли не затронуть и уголовный процесс, изменив не только его принципы, но и рассматриваемую систему инстанций. В свое время еще Концепция судебной реформы [2] ориентировала на полный отказ от советских институтов кассации и надзора и возвращение к дореволюционной апелляции и кассации. Однако соответствующие изменения в законодательство не были внесены как в 90-х гг. XX века, так и не нашли свое отражение в первоначальной редакции УПК РФ. Но это не значит, что система инстанций осталась такой же.

Прежде всего, в связи с введением института мировых судей, в УПК возродилась апелляционная инстанция. Причем она характеризовалась теми же основными чертами, что и дореволюционная. Но ее возрождение оказалось ограниченным – апелляционному пересмотру подлежали лишь приговоры мировых судей, согласно ч. 1 ст. 467 УПК РСФСР, ст. 361 УПК РФ. Приговоры федеральных судов до вступления их в законную силу все также проверялись в кассационном порядке, согласно ч. 1 ст. 325 УПК РСФСР, ч. 3 ст. 355 УПК РФ. Основные черты кассационного производства остались теми же, что и в советское время: в кассации проверялись законность, обоснованность и справедливость приговора, причем проверка осуществлялась исключительно по письменным материалам уголовного дела. Иными словами, с 2000 г. в российском уголовном процессе параллельно действовали две судебные инстанции, которые считались вторыми (апелляция и кассация), и различались они лишь по правовым средствам проверки обжалованного приговора и выносимым процессуальным решениям.

Наиболее существенно, как представляется, был изменен надзорный порядок пересмотра приговоров, но эти новации коснулись, в основном, процедуры возбуждения надзорного производства. Суть этих изменений заключалась в закреплении в законе возможности и процедуры обжалования приговора, вступившего в законную силу. В новом законе было прямо указано,

что решение о возбуждении надзорного производства принимает судья надзорной инстанции по результатам изучения принесенной надзорной жалобы или представления.

Таким образом, на начальном этапе развития современной российской системы проверочных производств можно выделить следующие наиболее существенные признаки:

1) не вступившие в законную силу судебные решения, как и в дореволюционном законодательстве, могли пересматриваться в апелляционном и кассационном производстве. При этом суд апелляционной инстанции осуществлял проверку посредством производства повторного судебного следствия (по общему правилу), суд кассационной инстанции, в свою очередь, осуществлял проверку исключительно по письменным материалам дела. Однако предмет проверки был одинаков в апелляционном и кассационном производствах – проверке подлежали требования законности, обоснованности и справедливости;

2) в отличие от дореволюционного законодательства последовательная проверка в апелляционном и кассационном производстве предусматривалась только для приговоров мировых судей. Приговоры остальных судов до их вступления в законную силу пересматривались исключительно в кассационном производстве один раз;

3) после вступления в законную силу судебные решения могли быть обжалованы в надзорном порядке. В зависимости от уровня суда первой инстанции предусматривалась возможность неоднократной проверки судебных решений в надзорном производстве: в президиумах верховных судов республик, областных, краевых судов, судов городов федерального значения, судов автономных округов, суде автономной области, окружных (флотских) военных судов; затем в судебных коллегиях Верховного Суда Российской Федерации; вышестоящей надзорной инстанцией выступал Президиум Верховного Суда Российской Федерации.

Следует признать, что сложившуюся систему проверочных производств в России до 2010 г. нельзя признать равномерной, поскольку приговоры разных судов пересматривались неоднократно в разных судебных инстанциях. Так, например, приговоры мировых судей могли быть проверены в апелляционном производстве, в кассационном производстве и трижды в надзорном производстве. Приговоры же областных судов могли быть проверены или в кассационном производстве и однократно в надзорном производстве, или дважды в надзорном производстве, если они не были обжалованы в кассационном порядке. Такой порядок обжалования не обеспечивал в должной мере равные возможности защиты прав участников процесса, поскольку количество возможных проверок судебных решений зависело не только от желания участников процесса, но и от уровня суда, вынесшего обжалуемое решение по первой инстанции.

Сложившееся положение критиковалось и в научной литературе, например, Л. В. Головкин: «В России складывается, на наш взгляд, парадоксальная ситуация, когда, чем менее тяжким и опасным является преступление и легким наказанием, тем большее число инстанций проходит дело. Дела, рассмотренные мировыми судьями, с наказанием, допустим, в виде штрафа или «каких-нибудь» исправительных работ, подлежат пересмотру в порядке апелляции, кассации, и дважды еще можно обратиться с жалобой в порядке надзора (ст. 403 УПК РФ), т. е. речь идет о четырех судебных инстанциях. А если лицо осуждено к пожизненному лишению свободы, то надеяться ему следует лишь на кассацию и на одно обращение с надзорной жалобой (та же ст. 403 УПК РФ), т. е. на две (кроме первой) судебные инстанции» [1, с. 60].

В связи с описанными недостатками в 2010 г. была начата реформа системы проверочных производств, которую нельзя считать завершенной и сейчас. В частности, последние поправки, связанные с изменением инстанционной связи между апелляцией и кассацией, вступили в законную силу только в декабре 2022 г., а новые правила о сроке апелляционного обжалования начали действовать с января 2023 г. В настоящее время существующую систему проверочных производств можно охарактеризовать следующим образом:

1) любое итоговое или промежуточное решение (за исключением тех промежуточных решений, которые проверяются только вместе с итоговыми) суда первой инстанции может быть обжаловано в суд апелляционной инстанции в течение 15 суток с момента его постановления,

после чего оно вступает в законную силу. В апелляционном производстве проверяются все требования к судебным решениям: законность и обоснованность, а для приговоров – дополнительно справедливость;

2) вне зависимости от того, было ли судебное решение обжаловано в апелляционном производстве или нет, у заинтересованных лиц после вступления судебного решения в законную силу сохраняется право обратиться с кассационной жалобой. При этом, по общему правилу, каждое судебное решение может быть обжаловано в кассационной инстанции дважды: сначала в порядке сплошной, а затем в порядке выборочной кассации. Исключение сделано только для промежуточных судебных решений и судебных решений, которые не были обжалованы в суд апелляционной инстанции: эти решения могут быть проверены в судах кассационной инстанции дважды, но только в порядке выборочной кассации. В кассационном производстве, согласно ст. 401.1 УПК РФ, проверяется исключительно законность приговоров и иных судебных решений;

3) если кассационная жалоба была рассмотрена в Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации или в Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации, то у заинтересованных лиц возникает право обратиться с надзорной жалобой на кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации. В иных случаях обжалование судебного решения в надзорной инстанции невозможно.

Кроме того, нельзя не отметить, что надзорное производство в настоящее время в своих существенных признаках дублирует порядок проверки приговора в порядке выборочной кассации. В связи с этим, как представляется, для наиболее эффективной организации системы проверочных производств следует исключить такое дублирование и предусмотреть, что каждое судебное решение должно проверяться однократно в порядке сплошной или выборочной кассации (в зависимости от того, было ли решение обжаловано в апелляционном порядке), а затем исправление судебных ошибок должно допускаться только в надзорном производстве. Такая организация системы проверочных производств будет соответствовать логике построения судебных инстанций в уголовно-процессуальном законодательстве, поскольку каждая проверочная инстанция будет выполнять свою роль в общей системе проверочных производств.

Список литературы

1. **Головко Л. В.** Новый УПК Российской Федерации в контексте сравнительного уголовно-процессуального права // Государство и право. 2002. № 5. С. 51–61.
2. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Сост. С. А. Пашин. М.: Республика, 1992. 111 с.
3. **Строгович М. С.** Проверка законности и обоснованности судебных актов. М.: Издательство Академии наук СССР, 1956. 319 с.
4. Устав уголовного судопроизводства // Российское законодательство X–XX веков. Т. 8. Судебная реформа. М.: Юрид. лит., 1991. С. 120–251.
5. **Фойницкий И. Я.** Курс уголовного судопроизводства. Т. 2 / Общ. ред., послесл., примеч. А. В. Смирнова. СПб.: Альфа, 1996. 606 с.

References

1. **Golovko L. V.** New Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in the Context of Comparative Criminal Procedure Law // State and Law. 2002. No. 5. P. 51–61.
2. The concept of judicial reform in the Russian Federation / Comp. S. A. Pashin. M.: Respublika, 1992. 111 p.
3. **Strogovich M. S.** Checking the legality and validity of judicial acts. M.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1956. 319 p.

4. Charter of criminal proceedings // Russian legislation of the X-XX centuries. Vol. 8. Judicial reform. М.: Yurid. lit., 1991. P. 120–251.
5. **Foinitsky I. Ya.** Course of criminal justice. Vol. 2 / Ed. A. V. Smirnova. St. Petersburg: Alfa, 1996. 606 p.

Информация об авторе

Михаил Евгеньевич Нехороших, кандидат юридических наук

Information about the Author

Mikhail E. Nekhoroshikh, PhD in Law, Novosibirsk State University of Economics and Management

*Статья поступила в редакцию 20.01.2023;
одобрена после рецензирования 28.02.2023; принята к публикации 24.03.2023*

*The article was submitted 20.01.2023;
approved after reviewing 28.02.2023; accepted for publication 24.03.2023*